

Атос открыл глаза, но увидел лишь темноту.

Он нахмурился и сел, осматривая окрестности, но все, что встретило его взгляд, было еще большей темнотой.

Не было ничего.

Огромная пустота поглотила его зрение, напомнив ему о том, как он чуть не лишился рассудка во время своего частичного вознесения. Он на секунду вздрогнул, прежде чем похоронить это навязчивое воспоминание в затылке, и посмотрел на свои руки, ожидая увидеть только еще большую темноту, но, к своему удивлению, он увидел их совершенно отчетливо. Теперь, когда он сбросил свою смертную форму, они были гораздо больше и практически пылали жизненной силой.

Его связь с Перастосом и Ваджрахой не нарушалась, а на правой руке сверкало кольцо Левиафана. Татуировка "Ваджраха" слабо пульсировала на предплечье, ее золотистая аура то разгоралась, то затухала при каждом вдохе.

"Где я?" - пробормотал он и встал. Последнее, что он запомнил, был вопль ужаса и боли Бога Вина после того, как он выпустил молнию. Этот крик был пронизан таким ужасом и страхом, что до сих пор отдавался в ушах слабым эхом. Неужели он потерял сознание после применения Ваджрахи? Все ли в порядке с его отцом? Неужели Дионис лишился способности формировать тело?

Он вздохнул и напрягся.

"Вопросы для другого раза. Прежде всего, мне нужно знать, где я нахожусь", - подумал он.

И тут,

"Аргхгrrроахри".

Гортанный рев прорвал непроглядную тьму. В этом пугающем звуке не было ничего приятного. Он был почти потусторонним. От него можно было зажать уши в кулаки, потому что его жуткий голос, казалось, терзал самую душу.

Атос замер, по привычке вызывая Левиафана.

"А?" - потрясенно пробормотал он, когда его топор не материализовался.

Он в замешательстве посмотрел на свои пальцы, но кольца на них не было. На долю секунды его зрение затуманилось, а когда прояснилось, руки стали меньше, и он почувствовал себя намного короче, как будто кто-то отрубил ему ноги. Зрение снова помутилось, золотая татуировка "Ваджраха" исчезла, и Перастос исчез, сменившись облегающим черным спортивным костюмом с синим рисунком - тем самым, который был на нем в тот день, когда он впервые вышел за пределы острова. Все его вещи и вся сила, за которую он боролся, внезапно исчезли.

Он успокоил бьющееся сердце и встал в боевую стойку. Если он и умел что-то делать, так это сражаться. Сражаться до последнего вздоха, невзирая на раны и усталость. Сражаться до тех пор, пока не будет разорвана плоть. Пока не останется только кость.

И все же, он должен был признать... без снаряжения и Божественной силы он чувствовал себя... уязвимым.

БУМ!

БУМ!

БУМ!

Громкие шаги гулко отдавались в воздухе и, казалось, раздавались у него за спиной. Его тело напряглось, затылок стал ледяным, по спине потек холодный пот. Разве не он только что говорил всякую чушь о том, что будет сражаться до последнего вздоха? Неужели это все бравада? Пустая болтовня?

Он стиснул зубы и попытался повернуться, но тщетно. Тело отказывалось слушаться его, упираясь ногами в землю, словно восставая против него. Так вот каково это - оказаться под воздействием его драконьей ауры?

В этот момент он почувствовал чье-то присутствие за своей спиной, и ему показалось, что кто-то ударил его в грудь раскаленным железом. Пот струйками стекал со лба к носу, когда он почувствовал, как существо медленно обходит его тело. Страх медленно закрадывался в его сердце, поглощая его мужество и сжигая его храбрость. Он зажал губы, чтобы не выдать себя случайным хныканьем и не навлечь на себя гнев чудовища, скрывающегося в этой проклятой бездне.

Он чувствовал себя слабым.

Тщедушным.

Незначительным.

Слабым.

Раздалось негромкое рычание, и через несколько секунд шаги исчезли вдали, но Атосу показалось, что прошла вечность. Он рухнул на землю, тело больше не отвечало на его отчаянные мольбы, он судорожно задыхался, почти захлебываясь тем самым воздухом, которого так жаждал. Когда он пришел в себя, его охватил острый стыд. Он, человек,

сразивший саму Гею, был до смерти напуган тем, чего не мог видеть.

Шатаясь, он поднялся на ноги и оправил промокший от пота спортивный костюм. Он выпрямил спину, сердце гулко билось в груди, и медленно повернулся, боясь увидеть то, что он мог увидеть, но все, что предстало его глазам, было темнотой. Неужели все кончилось? Неужели все кончилось?

BANG

"Аргххрграрг!!!"

С неземным криком из темноты выскочила человекоподобная фигура и остановилась перед ним. Она превосходила его размерами, но больше всего настораживал ее вид.

Все в ней кричало... о неправильности.

У него не было фиксированной внешности - глаза, зубы, языки то появлялись, то исчезали, превращаясь в тошнотворные формы, которые каким-то образом сохраняли человекоподобный облик монстра. Его лицо было настолько отвратительным, отталкивающим и неприятным, что могло свести с ума. Жуткие щупальца лишь дополняли его и без того отвратительный и мерзкий образ.

Атос замер. Рот его был открыт, а ноги отказывались двигаться, как бы он ни умолял их об этом. Глаза налились кровью, мозг не мог осознать мерзкий вид чудовища, который с каждой секундой становился все ужаснее. Вытянулось щупальце толщиной с руку и медленно поползло к нему, покачиваясь, почти гипнотизируя. Он наблюдал, как склизкое щупальце сворачивается, накапливая энергию. Затем оно набросилось на него, обхватило его и свалило с ног. Его лицо покраснело, он судорожно хватался за многочисленные щупальца, но их сила была слишком велика.

Он поднимался все выше и выше, а вокруг него обвивались все новые и новые щупальца, но, продолжая погружаться в холодную, склизкую тюрьму, он заметил нечто странное. В постоянно меняющемся туловище монстра был вмонтирован пульсирующий фиолетовый драгоценный камень. Его форма показалась ему знакомой, но он не мог понять, где видел его раньше. Вдруг на поверхности драгоценного камня мелькнули три силуэта. Их спины были слегка сгорблены, в руках они держали что-то похожее на кусок нитки и ножницы.

"Фа-м-мпф!!!", - щупальце обхватило его рот, запечатав его, но глаза все равно расширились. Силуэты подняли руки в ладони с оттопыренными большими пальцами и сомкнули пальцы в кулак. Они проделали это несколько раз, но прежде чем Атос успел разобрать сигнал, щупальца начали сжиматься, пытаясь раздавить его тело.

"Ммммфх!!!"

Атос из последних сил пытался вырваться, но все было напрасно. Все, что он мог делать, - это смотреть во все увеличивающиеся глаза мерзости, в которых плескалась эмоция, бесконечно близкая к апатии.

"Ааааа!!!", - взвыл Атос, схватившись за грудь, но резкий толчок боли, пронзивший правую руку, заставил его вскоре упасть. Это был кошмар?!

"Что за черт?!" - пробормотал он в бреду, медленно открывая глаза. Он находился под водой в золотистом пузыре. Вдалеке плавали косяки рыб, а сквозь золотой барьер на него с любопытством смотрела стая китов.

Опустив взгляд на свое тело, он обнаружил, что Перастос плотно обхватил его Божественное тело, а Ваджраха спокойно пульсирует на правой руке, которая теперь была перевязана. В тот момент, когда его замешательство достигло своего апогея, позади раздался голос.

"А! Наконец-то ты очнулся!"

<http://tl.rulate.ru/book/83311/3144150>